

Оригинальная статья / Original article

УДК 340

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-18-27>

Национальная самобытность и иностранное заимствование в правовых формах кадрового делопроизводства: история и современность

Н. В. Чуб¹ ✉

¹Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: nadchub@yandex.ru

Резюме

Актуальность. Внедрение специальных правил использования иностранной лексики в текстах публичных актов, совершенствование формы делового письма, видоизменение структуры документов в соответствии с полномочиями органов публичной власти – тенденции настоящего и прошлого российского опыта администрирования. Как в современном, так и в историко-правовом контексте научного исследования актуально рассмотрение государственных подходов в сфере регламентации официального делопроизводства, которые нацелены на формирование устойчивой модели управления сообразно с отечественными национальными интересами и ценностями.

Цель исследования заключается в установлении соотношения элементов национальной самобытности и иностранных образцов в государственной кадровой практике документооборота России XVIII века, что полезно для учета данного опыта при современных преобразованиях основ юридического и делового письма.

Задачи: рассмотрение законодательных новелл в части регулирования сферы делопроизводства и управления кадрами; выявление форм делопроизводства XVIII века и общественно-политических факторов, влияющих на их применение; ретроспективная оценка методики составления текстов правительственных актов.

Методология основана на сравнительно-правовом, сравнительно-историческом, историко-правовом и системном методах исследования.

Результаты исследования свидетельствуют о совершенствовании грамматических, стилистических, переводческих и иных деловых навыков и компетенций персонала органов публичной власти. Историко-правовой анализ направлений развития кадрового делопроизводства выявил активное заимствование иностранной лексики при оформлении административных актов. Постепенно усложнялся канцелярский механизм межведомственного сообщения, регламентирован порядок приема и ответа на прошения частных лиц.

Вывод. Опыт формирования русской управленческой и кадровой практики делопроизводства, развивающегося в условиях ценностных кризисов и политических противоречий, важен для учета проводимых в современном государстве политико-правовых мероприятий.

Ключевые слова: кадровое делопроизводство; национальная ценность; иностранная лексика; публичная переписка; история канцелярии.

Финансирование: НИР в рамках государственного задания на 2023 год «Трансформация частного и публичного права в условиях эволюционирующих личности, общества и государства» (№ 0851-20200033).

Конфликт интересов: Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Чуб Н. В. Национальная самобытность и иностранное заимствование в правовых формах кадрового делопроизводства: история и современность // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 6. С. 18–27. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-18-27>.

Поступила в редакцию 01.11.2023

Принята к публикации 27.11.2023

Опубликована 25.12.2023

© Чуб Н. В., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2023; 13(6): 18-27

National Identity and Foreign Borrowing in the Legal Forms of Personnel Management: History and Modernity

Nadezhda V. Chub¹✉

¹Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: nadchub@yandex.ru

Abstract

Relevance. The introduction of special rules for the use of foreign vocabulary in the texts of public acts, improving the form of a business letter, modifying the structure of documents in accordance with the powers of public authorities are trends in the current and past Russian administration experience. Both in the modern and historical and legal context of scientific research, it is relevant to consider state approaches in the field of regulating official paperwork, which are aimed at forming a stable management model in accordance with domestic national interests and values.

The purpose of the study is to establish the relationship between elements of national identity and foreign models in the state personnel practice of document flow in Russia in the 18th century, which is useful for taking into account this experience in modern transformations of the foundations of legal and business writing.

Objective: are to consider legislative innovations in terms of regulating the field of record keeping and personnel management; to identify forms of record keeping in the XVIII century and socio-political factors influencing their application; a retrospective assessment of the methodology for drafting texts of government acts.

Methodology. The methodology is based on comparative legal, comparative historical, historical legal and systemic research methods.

The results of the study indicate the improvement of grammatical, stylistic, translation and other business skills and competencies of personnel of public authorities. A historical and legal analysis of the directions of development of personnel management revealed an active borrowing of foreign vocabulary in the execution of administrative acts. The clerical mechanism of interdepartmental communication gradually became more complicated, and the procedure for receiving and responding to petitions from private individuals was regulated.

Conclusion. The experience of forming the Russian management and personnel practice of paperwork, developing in conditions of value crises and political contradictions, is important for taking into account the political and legal measures carried out in the modern state.

Keywords: personnel records management; national value; foreign vocabulary; public correspondence; history of the office.

Funding: Research within the framework of the state assignment for 2023 "Transformation of private and public law in the context of an evolving individual, society and state" (No. 0851-2020033).

Conflict of interest: The Author declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Chub N. V. National Identity and Foreign Borrowing in the Legal Forms of Personnel Management: History and Modernity. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2023; 13(6): 18–27. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-6-18-27>

Received 01.11.2023

Accepted 27.11.2023

Published 25.12.2023

Введение

Выбор темы исследования связан с рядом актуальных событий в правовом пространстве России, которые определяют ценностные приоритеты как в системе

общественно-политического сознания, так и в деятельности органов публичной власти. Регулирование административно-кадровой сферы исходит из системы национальных интересов, отражающих свободу политического и культурного

развития государства как проявлений его суверенитета, независимых от иностранного «участия».

В апреле 2021 г. в России принят закон о запрете иностранного гражданства и вида на жительство за рубежом для государственных и муниципальных служащих, военнослужащих, других категорий должностей. На руководящие должности в настоящее время назначаются только лица, не имеющие гражданства (вида на жительство) иностранного государства, а для кандидата в Президенты РФ закрепляется требование и ранее не иметь такого гражданства. Для депутатов и судей дополнительно устанавливается требование постоянного проживания на территории Российской Федерации.

Новая редакция Федерального закона от 1 июня 2005 г. № 53 «О государственном языке Российской Федерации» (от 28 февраля 2023 г. № 52-ФЗ) закрепляет норму о допустимости применения иностранных терминов лишь в случае, когда отсутствуют общеупотребительные аналоги в русском языке, перечень которых содержится в специальных нормативных словарях, утвержденных постановлением Правительства РФ.

Надо отметить, что еще в 2020 г. Минтруд уже разрабатывал законопроект, который предлагал контролировать, как чиновники знают правила русского языка, однако он не был внесен в Государственную думу. Документ предусматривал считать знание стилистики и грамматики одним из требований к кандидатам на государственную службу¹. В настоящее время установлено квалификационное требование к знанию государственного языка Российской Федерации (русского языка) в Справочнике квалификационных требований для государ-

¹ Минпросвет предложил обязать чиновников соблюдать правила русского языка // РБК. 2022. 15 июня. URL: <https://www.rbc.ru/politics/15/06/2022/62a9d65e9a794745dc2cee3?ysclid=loh8rf5byh566275887> (дата обращения: 02.10.2023).

ственных гражданских служащих 2017 г., который содержит перечень умений, знаний и навыков от орфографии и пунктуации до делового письма, тактики речи и правильной интерпретации различных текстов.

В 2020 г. Институт государственного и муниципального управления Высшей школы экономики провел исследование, чтобы оценить сложность языка, которым написаны российские законы. Авторы пришли к выводу, что язык этот с каждым годом усложняется, один из его основных недостатков – пассивность: в нем слишком мало используются глаголы. Язык российского законодателя в среднем вдесятеро сложнее литературного русского. При этом тексты становятся все многословнее². В 2021 г. Счетная палата РФ на официальном сайте разместила обучающий курс для служащих своего ведомства, направленный на развитие компетенций деловой речи и повышение понятности, доступности официальных документов. Данный курс базируется на примерах и состоит из трех блоков: «Основы структурирования информации», «Лексико-стилистическое наполнение текста», «Визуальный контент»³.

Анализируя подобную современную практику, полезно обратиться к отечественному историческому опыту нормативного обеспечения кадровой сферы в части выработки техники подготовки юридических и деловых документов, происходившей под влиянием национальных приоритетов в сфере кадров и

² Винокуров А. Слишком нормативный русский. В Высшей школе экономики оценили сложность российских законов // Коммерсантъ. 2022. № 48. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4291932> (дата обращения: 02.10.2023).

³ Понятный язык в массы: Счетная Палата представляет обучающий курс русского языка для чиновников. Счетная палата: офиц. сайт. URL: <https://ach.gov.ru/news/ponyatnyy-yazyk-dlya-chinovnikov> (дата обращения: 03.10.2023).

управления. Научный интерес в том числе представляет сочетание тех предпосылок и факторов, которые усовершенствовали управленческие навыки персонала в контексте составления текстов официальных документов и правительственных актов на основе иностранного материала. В этой связи примечательно исследование отечественной государственности периода XVIII в., когда началось активное использование в России западных институтов и моделей организации административного управления.

Методология

В рамках сравнительно-правового метода возможно соотнесение различных правовых источников для выявления состояния форм кадрового делопроизводства в исторических условиях отечественной и зарубежной практики. Историко-правовой метод позволил охарактеризовать конкретный этап правового развития сферы государственного документооборота (период XVIII в.), установить влияние на него определенных факторов (иностранные модели управления и собственные национальные ценности), сравнительно-исторический метод дает возможность изучить эволюцию отечественного законодательства в указанной сфере, закономерности и особенности его формирования, связав данный процесс с реалиями российской действительности. С помощью метода системного анализа рассматривается нормативная база о системе государственных органов и правилах их документооборота как единый комплекс.

Результаты и их обсуждение

В настоящее время государственные органы действуют в рамках соблюдения требований закона об открытости (доступности) информации о своей деятельности, совершенствуют навыки кадрового состава в подготовке служебных актов, обеспечивая последним ясность и разум-

ную простоту изложения в пределах официально-делового стиля.

В истории правового регулирования кадровой сферы были узаконены специальные требования по оформлению официальной переписки и подготовке актов государственных ведомств, в том числе при использовании иностранных сведений (лексики).

Мысль об иностранном заимствовании следовала из серии указов начала XVIII в. об организации коллежского устройства: шведские уставы предварительно обсуждать и сравнивать с русскими обычаями, «что может быть по старому, а что переменить». Поэтому в Коллегии как новые органы центрального управления, учрежденные по шведскому образцу, «для показания иноземного порядка, как вести дела» назначались иностранцы [1, с. 500, 566]. От последних, служащих по финансовому ведомству, предполагалось держать в тайне подлинные сведения о государственных доходах. А помощниками герольдмейстера, ведущего родословными российского дворянства, и рекетмейстера, принимающего жалобы на медленное и неправильное делопроизводство в коллегиях и ходатайствующего императору о преступлениях против «государственной пользы», предписано было назначать только из русских, поскольку иноземцы не знали особенности данных должностей.

Необходимые для работы в той или иной коллегии тексты на иностранном языке переводили на русский «явственно, ясно, подлинно» переводчики с немецкого, которых было по одному человеку в каждом ведомстве, кроме коллегии иностранных государств, «которая больше во всяких языках искусных переводчиков требует» [2]. Таких специалистов приходилось искать за рубежом. Примечателен текст одного из Указов Петра I от 16 декабря 1715 г. «О наборе в Вене для организации дела в русских коллегиях приказных людей из славян и о переводе лексиконов на славянский язык» [3, с. 47].

Требовались «добрые», опытные, способные для службы в России переводчики «из негораздо высоких чинов», язык которых был по этимологии близок к русскому (например, славяне из чешских народностей). По указу 1716 г. в Кенигсберг направлялись 30–40 молодых подьячих для изучения немецкого языка, поскольку возникла необходимость в их переводческих навыках для соответствующей работы в коллегиях [3, с. 215]. В 1724 г. появилось указание немецкие «книги переводить без лишних рассказов», опускать праздные, отвлеченные от дела фразы [3, с. 148]. Закреплялся штраф (вычет из жалования) за нарушение сроков и правил составления перевода.

Н. П. Павлов-Сильванский отмечает, что «на русском языке того времени очень трудно было описывать явления, чуждые русской жизни, и вместо русских, старых имен для обозначения мест и лиц управления были приняты новые, иностранные названия. Они должны были служить указанием, какой дух отныне должен одушевлять Правительство» [4, с. 211–213]. С началом XVIII в. традиционные устои русской культуры, государственного языка, системы права и управления были смещены из-за «конкурирующего» влияния зарубежных образцов и моделей в соответствующих сферах.

Нередко интерпретация зарубежной лексики на национальной почве имела свои особенности, причем не только в российском опыте администрирования. Р. А. Ромашов приводит следующую дипломатическую ассоциацию относительно еще царства Ивана IV: «Не случайно англичане переводили титулатуру русского царя не как "Грозный", а как "Ужасный", акцентируя внимание на тех эмоциональных переживаниях, которые этот русский правитель вызывал в душах как собственных подданных, так и тех, с кем сталкивался "на ниве внешних сношений" [5, с. 59]. В это время в России была установлена смертная казнь, чтобы

никто «не выезжал из государства ради каких-либо своих выгод и не смел ознакомляться со свободою иностранных земель» [6, с. 68]. Иными словами, форма интерпретации иностранного языка в официальных актах для каждого государства может иметь самобытный стиль, что подтверждается и практикой делопроизводства XVIII в.

Как указывают ученые-филологи, «древнерусская терминология и фразеология делового языка связаны с народными морально-религиозными воззрениями» [7, с. 108]. В актах 1720-х гг., например, все еще отмечается «моральное» наказание чиновнику за небрежение по службе в виде «Божьего суда». По мере усложнения государственных функций и появления новых управленческих и кадровых задач техника подготовки документов и прошений совершенствовалась, старорусские элементы речи и обычаи делопроизводства уступали место зарубежным нововведениям. «Необходимо было с новыми знаниями заимствовать и чужие слова для их выражения» [8, с. 24].

Указом 1702 г. предписывалось всем чиновникам в прошениях и письмах подписываться полным именем и фамилией, а не «полуименами». В этом же году установлено ведение государственного делопроизводства на листовой бумаге, переплетая в книги. Были приняты акты, упорядочивающие ведение официальной документации в части организации ее приема и оформления исключительно на рабочем месте и в установленные сроки. В 1714 г. вводится обязательное ведение протокола с указанием и подписью мнений присутствующих должностных лиц (членов Сената, коллегий) по обсуждаемым гражданским или военным делам [9]. При решении дел было право при несогласии с большинством оформить «особое» мнение. Как указывает А. Н. Филиппов, император старался ввести больше порядка в делопроизводство, чем было прежде. «Это создавало много канцеляр-

ских формальностей, не внося большей правильности в течение дел. Монарх хотел, чтобы сенаторы решали дела сами, а канцелярия давала только подготовительный материал; с целью контролировать это и был введен указанный сложный порядок» [10, с. 615].

Указ о протоколе содержит ряд новых иностранных фраз, выражающих особенности оформления протокола: «диспут», «сентенция», «принципалы». В актах о составе Коллегий канцеляристы бывших Приказов именовались и по старорусскому обычаю – молодые и старые подьячие – и на европейский манер – «шрайберами» (от немецкого «писарь, переписчик») [3, с. 162, 195, 209, 259].

В каждой коллегии из иноземцев были: один советник или ассессор, секретарь и шрайбер [11, с. 81]. Как указывает Ю. Н. Власов, «для русского уха звучали дико и непонятно такие названия, как "обер-прокурор Синода", "ландрентмейстер камер-коллегии", "кирхшпильсфохт", "валдмейстер", "рентмейстер" и пр.» [12, с. 33]. Данный автор подобные новации называет излишеством правительственного вмешательства, поощряемого личной инициативой императора, который внедрял различные должности для поддержания высокого идейного содержания реформ.

Законы первой четверти XVIII в. «часто переводные с немецкого и шведского, отличались наименьшей ясностью и языком, чуждым народу, и далеко уступали в этом отношении Уложению царя Алексея Михайловича, которое Екатерина II ставит в образец ясности в тексте Наказа для своей комиссии, статьи которого имеют научный (философский) характер и по содержанию проникнуты человеколюбивыми началами» [13, с. 315]. Смена приоритетов в содержании актов, + прошений и расширение сферы делопроизводства, в том числе в канцелярии («кабинете») монарха, произошло с середины XVIII в., в связи с разрастанием

центрального аппарата и новыми политическими ориентирами. Хотя весь XVIII в. существовала практика приема жалоб на «неправый суд» и просьб о милостивом снисхождении. Прямо на высочайший суд можно было с определенными оговорками «представлять» обо всем, что служит к процветанию державы [14, с. 30].

Указом 1749 г. было определено несколько форм сношения государственных учреждений между собой посредством премеморий, доношений, указов, ведений [15]. Та или иная форма определялась в зависимости от статуса ведомств и порядка соподчиненности между ними. В 1753 г. появилась норма о необходимости мотивировать отказ в прошениях: «просителям не возвращать челобитные, без означения на них, почему они не приняты» [16]. Это требование делопроизводства было подтверждено в нормативных актах 70-х годов XVIII века. Форма прошений (челобитных) переутверждалась неоднократно в течение исследуемого периода.

В последующих нормативных актах были выработаны логически корректные определения некоторых юридических понятий и формул, которые затем легли в основу законов [17, с. 5]. В Наставлении Московскому и Санкт-Петербургскому губернаторам 1765 г. закреплялась обязанность последних свои представления «писать ясно и вразумительно, утверждая их неоспоримыми доказательствами и очевидным искусством препровождая» [18].

В другом акте от всех должностных лиц государства требовалось «не отступать от самой точности предписанных в Генеральном Регламенте всем членам должностей, не довольствоваться только по канцелярскому порядку рапортами, что указы посланы, но труды свои нести так, чтоб архивы наполнять документами прямых дел, а не пустыми бумагами» [19].

Анализируя государственные преобразования XVIII в., А. Б. Каменский указывает на рационализацию и специализацию канцелярского труда и делопроизводства как тенденции модернизации (европеизации) сферы кадров и управления [20, с.128, 156].

В 1764 г. установлен запрет, не принимать прошения, в которых содержатся фразы, не относящиеся к делу (предмету обращения) [21]. Указ 1786 г. отменил устаревшие фразы-обращения на высочайшее имя и в присутственные места: «бьет челом всеподданнейший раб или раба заменить словами и речениями: жалобница или прошение, приносит жалобу или просит имя рек всеподданнейший или верный подданный» [22, с. 80]. В 1797 г. было указано, что коллективные обращения («за подписанием более одного лица») не принимаются [23].

Согласимся с утверждением профессора О. А. Андреевой, что «все нынешние государственно-правовые институты и современная юридическая техника, сформировавшиеся в прошлом, были исторически обусловлены определенными объективными причинами» [24, с. 15]. Чтобы законы исполнялись, верховной власти было важно наладить межведомственные координационные связи и определить формы управления государством, в том числе на основе европейского опыта. Такими средствами взаимодействия между органами и населением (подданными) служили акты делопроизводства, отражающие специфику национальных интересов как ценностных приоритетов при решении конкретных управленческих задач (кадровых, образовательных) в различные годы рассматриваемого периода.

Составление текста административных актов с учетом требований ясности, смысловой определенности, точности передачи управленческой задачи, избегая загруженности зарубежной лексикой и нераспространенной в официальной пе-

реписке терминологии, – основные тенденции законодательной регламентации ведения публичной переписки и делового общения.

В правовом поле России в рамках направлений государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей формируются источники права, выступающие «сводом» правил современного русского литературного стиля, юридическими средствами защиты статуса официального языка России. Совершенствование практики документооборота в рамках ценностно-ориентированного подхода обусловлено отказом от излишнего иностранного влияния на процесс управления как нового «раздела» курса кадровой политики [25, с. 100–101]. Последнее явление в исторической действительности было развито в XVIII в., когда под влиянием европейских законов и знаний сложились «образы» и структура правительственных актов и регламентов.

Выводы

В системе делопроизводства, сформированном в начале XVIII в. в рамках заимствований иностранных порядков и терминологии, менялся стиль изложения текста от религиозной риторики до официальной деловой речи с установлением структуры государственного документа и его реквизитов. Прежний «книжный» язык публичных актов, берущий начало в церковной письменности, со своими народными формами, оборотами, выражениями, постепенно уступал место иному слогу, в котором идею, взятую из текста иностранных законов или бесед с иноземцами и дипломатами, облакали в практическую сферу делопроизводства. Иностранная лексика внушала новые идейные начала в кадровой сфере, но затрудняла официальную переписку, делая ее громоздкой и длительной из-за канцелярских формальностей и многочисленности государственных ведомств. Это

повлияло на специализацию кадрового состава, в ведении которого находился широкий круг обязанностей по приему информации, ее обработке, переводу, обобщению и мотивированному ответу. В настоящее время исследуемый опыт полезен в рамках применения правовых

мер по соблюдению служебной дисциплины, обеспечению оперативности составления и ведения кадрового документооборота, доступности его материалов для заинтересованных лиц, охрану русского языка как государственного.

Список литературы

1. Беляев И. Д. Лекции по истории русского законодательства. 2-е изд. М.: Тип. А. А. Карцева, 1888. 584 с.
2. Генеральный регламент или Устав // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 6, № 3534.
3. Воскресенский Н. А. Законодательные акты Петра I: Акты о высших государственных установлениях. Т. 1. М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1945. 602 с.
4. Неволин К. А. Образование управления в России от Иоанна III до Петра Великого // Полное собрание сочинений. Т. 6. СПб.: Тип. Э. Праца, 1859. 651 с.
5. Ромашов Р. А. Проблема понимания контекста «национальных скреп» в контексте сравнительно-исторического анализа российского политогенеза // История государства и права. 2019. № 9. С. 58–65. <https://doi.org/10.18572/1812-3805-2019-9-58-65>.
6. Олеарий Адам. О состоянии России в царствование Михаила Федоровича и Алексея Михайловича: (3-я книга "Путешествия" Олеария). СПб., 1861. 166 с.
7. Ларин Б. А. Лекции по истории русского литературного языка. (X – середина XVIII в.). М.: Высшая школа, 1975. 327 с.
8. Павлов-Сильванский Н. П. Проекты реформ в записках современников Петра Великого: Опыт изучения русских проектов и неизданные их тексты. М.: ГПИБ, 2000. 287 с.
9. О заведении в Сенате протоколов // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 5, № 2791.
10. Филиппов А. Н. Учебник истории русского права. Ч. 1. Юрьев: Тип. К. Маттисена, 1907. 728 с.
11. Вицын А. И. Краткий очерк управления в России от Петра Великого до издания Общего учреждения министерств. Казань: И. В. Дубровин, 1855. 299 с.
12. Власов Ю. Н. Законодательство и законодатели России. Петр Великий. М.: Пропаганда Business media, 1998. 144 с.
13. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. М.: Территория будущего, 2005. 797 с.
14. Бабич М. В. Из истории государственных учреждений XVIII в.: Кабинет императорского величества // Вестник Московского университета. Серия 8: История. 1998. № 6. С. 20–40.
15. О форме сношений // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 13, № 9637.
16. О невозвращении просителям челобитен без означения, по какой причине они приняты быть не могут // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 14, № 10397.
17. Евсеев А. В., Лядов А. О., Мушкет И. И. Идеи просвещенной монархии и законотворчество в период царствования Екатерины II // История государства и права. 2001. № 5. С. 2–6.
18. Наставление Московскому и Санкт-Петербургскому губернаторам // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 17, № 12306.
19. О существенных обязанностях всех чиновников // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 17, № 12537.
20. Каменский А. Б. От Петра I до Павла I: реформы в России XVIII в. (опыт целостного анализа). М.: РГГУ, 2001. 575 с.
21. Запрещение принимать челобитные // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 16, № 12240.

22. Законодательство Екатерины II: в 2 т. Т. 1 / отв. ред. О. И. Чистяков, Т. Е. Новицкая. М.: Юрид. лит., 2000. 1053 с.
23. Прощения подавать каждому от себя // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. 24, № 17955.
24. Андреева О. А. Проблемы методологии истории государства и права // История государства и права. 2004. № 3. С. 13–18.
25. Чуб Н. В., Грохотов А. Н. Конституционно-правовой механизм кадровой политики в условиях централизации власти в России // Современное общество и право. 2015. № 4 (21). С. 100–105.

References

1. Belyaev I. D. Lekcii po istorii russkogo zakonodatel'stva [Lectures on the history of Russian legislation]. Moscow, Tip. A. A. Karceva, 1888. 584 p.
2. General'nyj reglament ili Ustav [General Regulations or Articles of Association]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii = The complete collection of laws of the Russian Empire*, coll. 1, vol. 6, no. 3534.
3. Voskresensky N. A. Zakonodatel'nye akty Petra I: Akty o vysshih gosudarstvennykh ustanovleniyah [Legislative acts of Peter I: Acts on higher state institutions]. Moscow, Leningrad, Izd-vo Akad. nauk SSSR Publ., 1945, vol. 1. 602 p.
4. Nevolin K. A. Obrazovanie upravleniya v Rossii ot Ioanna III do Petra Velikogo [The formation of management in Russia from John III to Peter the Great]. *Polnoe sobranie sochinenij [Complete works]*. St. Petersburg, Tip. E. Praca, 1859, vol. 6. 651 p.
5. Romashov R. A. Problema ponimaniya konteksta "nacional'nykh skrep" v kontekste sravnitel'no-istoricheskogo analiza rossijskogo politogeneza [The problem of understanding the context of "national scraps" in the context of a comparative historical analysis of Russian political genesis]. *Istoriya gosudarstva i prava = History of the state and law*, 2019, no 9, pp. 58–65. <https://doi.org/10.18572/1812-3805-2019-9-58-65>
6. Olearius Adam. O sostoyanii Rossii v carstvovanie Mihaila Fedorovicha i Alekseya Mihajlovicha: (3-ya kniga "Puteshestviya" Oleariya) [On the state of Russia during the reign of Mikhail Fedorovich and Alexei Mikhailovich: (3rd book "Travels" by Olearia)]. St. Petersburg, 1861. 166 p.
7. Larin B. A. Lekcii po istorii russkogo literaturnogo yazyka (X – seredina XVIII v.) [Lectures on the history of the Russian literary language. (X – mid-18th centur)]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1975. 327 p.
8. Pavlov-Silvansky N. P. Proyekty reform v zapiskakh sovremennikov Petra Velikogo: Opyt izucheniya russkikh projektov i neizdannyye ikh teksty [Reform projects in the notes of Peter the Great's contemporaries: Experience in studying Russian projects and their unpublished texts]. Moscow, GPIB Publ., 2000. 287 p.
9. O zavedenii v Senate protokolov [On the establishment of protocols in the Senate]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii = The complete collection of laws of the Russian Empire*, coll. 1, vol. 5, no. 2791.
10. Filippov A. N. Uchebnik istorii russkogo prava [Textbook of the history of Russian law]. Yur'ev, Tip. K. Mattisena, 1907, pt. 1. 728 p.
11. Vitsyn A. I. Kratkiy ocherk upravleniya v Rossii ot Petra Velikogo do izdaniya Obshego uchrezhdeniya ministerstv [A brief outline of management in Russia from Peter the Great to the publication of the General Establishment of Ministries]. Kazan, I. V. Dubrovin Publ., 1855. 299 p.
12. Vlasov Yu. N. Zakonodatel'stvo i zakonodateli Rossii. Petr Velikiy. Legislation and legislators of Russia. Peter the Great]. Moscow, Propaganda Business media Publ., 1998. 144 p.
13. Vladimirsky-Budanov M. F. Obzor istorii russkogo prava [Review of the history of Russian law]. Moscow, Territory of the Future Publ., 2005. 797 p.
14. Babich M. V. Iz istorii gosudarstvennykh uchrezhdeniy XVIII v. Kabinet imperatorskogo velichestva [From the history of state institutions of the 18th century. The Cabinet of the Imperial Majes-

ty]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 8: Istoriya = Bulletin of Moscow University. Series 8: History*, 1998, no. 6, pp. 20–40.

15. O forme snosheniy [On the form of relations]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii = The complete collection of laws of the Russian Empire*, coll. 1, vol. 13, no. 9637.

16. O nevozvrashchenii prositelyam chelobiten bez oznacheniya, po kakoy prichine oni prinyaty byt' ne mogut [Petitions regarding non-return to petitioners without specifying why they cannot be accepted]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii = The complete collection of laws of the Russian Empire*, coll. 1, vol. 14, no. 10397.

17. Evseev A. V., Lyadov A. O., Mushket I. I. Idei prosveshchennoy monarkhii i zakonotvorchestvo v period tsarstvovaniya Yekateriny II [Ideas of an enlightened monarchy and lawmaking during the reign of Catherine II]. *Istoriya gosudarstva i prava = History of the state and law*, 2001, no. 5, pp. 2–6.

18. Nastavleniye Moskovskomu i Sankt-Peterburgskomu gubernatoram [Instructions to the Moscow and St. Petersburg governors]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii = The complete collection of laws of the Russian Empire*, coll. 1, vol. 17, no. 12306.

19. O sushchestvennykh obyazannostyakh vsekh chinovnikov [On the essential responsibilities of all officials]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii = The complete collection of laws of the Russian Empire*, coll. 1, vol. 17, no. 12537.

20. Kamensky A. B. Ot Petra I do Pavla I: reformy v Rossii XVIII v. (opyt tselostnogo analiza) [From Peter I to Paul I: reforms in Russia in the 18th century (experience of holistic analysis)]. Moscow, RGGU Publ., 2001. 575 p.

21. Zapreshcheniye prinimat' chelobitnyye [Prohibition to accept petitions]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii = The complete collection of laws of the Russian Empire*, coll. 1, vol. 16, no. 12240.

22. *Zakonodatel'stvo Ekateriny II [Legislation of Catherine II]*; ed. by O. I. Chistyakov, T. E. Novitskaya. Moscow, Yurid. lit. Publ., 2000, vol. 1. 1053 p.

23. Prosheniya podavat' kazhdomu ot sebya [Petitions should be submitted to everyone on their own]. *Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii = The complete collection of laws of the Russian Empire*, coll. 1, vol. 24, no. 17955.

24. Andreeva O. A. Problemy metodologii istorii gosudarstva i prava [Problems of the methodology of the history of state and law]. *Istoriya gosudarstva i prava = History of the state and law*, 2004, no. 3, pp. 13–18.

25. Chub N. V., Grokhotov A. N. Konstitutsionno-pravovoy mekhanizm kadrovoy politiki v usloviyakh tsentralizatsii vlasti v Rossii [Constitutional and legal mechanism of personnel policy in the conditions of centralization of power in Russia]. *Sovremennoye obshchestvo i pravo = Modern society and law*, 2015, no. 4 (21), pp. 100–105.

Информация об авторе / Information about the Author

Чуб Надежда Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры конституционного права, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация,
e-mail: nadchub@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-9067-3588

Nadezhda V. Chub, Candidate of Sciences (Juridical), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Constitutional Law, Southwest State University, Kursk, Kursk, Russian Federation,
e-mail: nadchub@yandex.ru,
ORCID: 0000-0002-9067-3588